

Глава 4. Попавший в беду маленький господин и добрая учительница

Неприятности, которые приносит огромное богатство

Хе-хе, десять миллионов... Хотя я и не знаю, на сколько банок лапши быстрого приготовления этого хватит, но на всю жизнь мне точно должно хватить, верно?

Цзю Сяньлин прижимал к груди стопку тяжёлых наличных, сжимал в руке чёрную карточку и шёл по полуночной улице, чувствуя, что его ноги стали совершенно лёгкими, словно невесомыми. Его взгляд упал на здание с крайне роскошной отделкой, у входа в которое стояли два швейцара в отглаженных костюмах — это был пятизвёздочный отель.

Стой, малец, — вежливо, но холодно остановил его швейцар. — У вас есть бронь? Или родители внутри?

Цзю Сяньлин хлопнул себя по карману и с лихим видом вытащил пачку красных купюр: Какая ещё бронь? У этого господина есть вот это! Откройте мне самую дорогую, самую большую и самую классную комнату!

Швейцар посмотрел на пачку наличных, в его глазах промелькнуло удивление, но тут же он покачал головой: Прошу прощения, малыш, для заселения нам нужны документы, удостоверяющие личность. К тому же ты слишком мал, без сопровождения опекунов мы не можем вас принять.

Документы... удостоверяющие личность? — Цзю Сяньлин замер. — Что это за магическое сокровище такое? У этого господина есть только это!

Он вытащил визитку, но швейцар лишь вежливо улыбнулся и по-прежнему отказывался уступать дорогу.

Следующий час Цзю Сяньлин познал на собственном опыте, что значит фраза «деньги есть, а потратить нельзя». Он отправился в интернет-кафе — там потребовали документы; он попытался снять жильё — хозяин посмотрел на него как на сбежавшего из дома маленького безумца и, боясь проблем, прямо перед носом захлопнул дверь. Он даже хотел купить машину, чтобы спать в ней, но в итоге обнаружил, что до сих пор разбирается, как вообще открываются дверцы.

До чего же упрямые эти люди в смертном мире!

В три часа ночи Цзю Сяньлин, ещё недавно полный амбиций и энергии, теперь сидел на скамейке у дороги с поникшей головой. Живот вроде бы уже не был голодным, но смертное тело не выдерживало бессонной ночи и холода. Вжав голову в плечи и глядя на свою одинокую тень под фонарём, он вдруг почувствовал, как в сердце накатывает странная, незаслуженная

обида.

Старик, ну ты и жесток... Даже места поспать мне не оставил, — бормотал он, слегка покраснев глазами, но упрямо отказываясь ронять слёзы.

В этот момент в пустой улице раздался тихий и мягкий звук шагов.

Хань Тяньюнь только что вернулась с вечеринки по случаю дня рождения лучшей подруги и пешком шла к своему съёмному жилью. Ей было двадцать пять лет, она работала воспитательницей в детском саду. Многолетний педагогический стаж сделал её взгляд неизменно наполненным материнской нежностью, а характер — легендарно терпеливым.

Издаലെка она заметила сжавшуюся на скамейке крошечную фигурку.

Кого это в такое позднее время занесло на улицу одного? — сердце Хань Тяньюнь сжалось, инстинкт детского учителя не позволял ей просто пройти мимо.

Она быстрым шагом подошла ближе и при свете уличного фонаря разглядела лицо подростка. Лицо это было столь изящным, словно фарфоровая кукла, длинные волосы — немного растрёпанными, а сам он был одет в странное по фасону и явно промокшее белое ханьфу. Выглядел он одновременно и жалко, и так, что сердце разрывалось.

Малыш, почему ты сидишь здесь один? Где твои папа и мама? — Хань Тяньюнь присела на корточки, а её тон звучал так мягко, будто она боялась потревожить чей-то сладкий сон.

Цзю Сяньлин поднял голову и посмотрел на женщину с безмятежной улыбкой и добрыми глазами. В бессмертных мирах те сестрицы-феи тоже были красивы, но большинство держалось высокомерно, источая отчуждённость, не позволяющую никому подойти близко. Никто и никогда не смотрел на него с таким теплом, напоминающим солнце.

У меня... у меня нет мамы, — шмыгнув носом, глухим голосом произнёс Цзю Сяньлин. — Небесный Император-отец пнул меня вниз и сказал отправляться на закалку. Я хотел найти место поспать, но везде требуют какие-то удостоверения личности и говорят, что я слишком мал...

Хань Тяньюнь замерла. Император-отец? Пнул вниз? Закалка?

Будучи воспитательницей детского сада, она слышала бесчисленное множество причудливых детских фантазий. Некоторые заявляли, что они Ультрамены, другие — что дома живут динозавры. Она подсознательно приняла это за выдуманную Цзю Сяньлинем сказку из-за семейных неурядиц.

Ох, так ты просто поссорился с семьёй, — Хань Тяньюнь протянула руку и мягко погладила

маленькую головку Цзю Сяньлин, а в её голосе промелькнула жалость. — Выходит, тебе сейчас негде ночевать?

Угу, в тех местах меня пускать не хотят, — Цзю Сяньлин жалобно посмотрел на неё. — А у меня есть деньги! У меня их вот сколько! — он хлопнул себя по карману.

Хань Тяньюнь посмотрела на его детское личико и подумала: если этот ребёнок останется на улице, случится беда, встрети она какого-нибудь злодея. Хотя приводить незнакомца домой было немного рискованно, глядя в чистые, как родник, глаза юноши, она никак не могла просто развернуться и уйти.

Если ты не брезгуешь, пойдёшь переночевать к учительнице домой, хорошо? А завтра мы что-нибудь придумаем и свяжемся с твоим императором-отцом, ладно?

Цзю Сяньлин посмотрел на тонкую и тёплую руку, протянутую Хань Тяньюнь, немного колебался, а затем тяжело кивнул.

Хорошо! Сестрица, ты такая хорошая! Когда я вернусь в Бессмертные Земли, я обязательно назначу тебя феей, которая заведует цветами и травами!

Хань Тяньюнь не удержалась и тихонько рассмеялась: Хорошо, тогда учительница заранее благодарит тебя, маленький бессмертный.

Удивительное совпадение судеб

Хань Тяньюнь снимала уютную небольшую квартирку. Когда они отворили дверь, в помещении повеяло лёгким ароматом лаванды: пусть пространство было небольшим, но всё было обставлено с большой заботой о комфорте.

Сядь пока на диван, а сестрица принесет тебе сухое полотенце.

Цзю Сяньлин, словно невероятно любопытный ребёнок, оглядывал квартиру. Он разглядывал поющую умную колонку, изучал висевшую на стене общую фотографию детского сада, находя всё это куда более интересным, чем холодные бессмертные чертоги.

В этот момент в прихожей послышлся звук поворачивающегося в замке ключа.

Тяньюнь, доченька, почему ты ещё не спишь? Хорошо погуляли сегодня на встрече? — раздался уставший, но крепкий мужской голос.

Дверь отворилась, и вошёл мужчина средних лет в тёмно-синей форме охранника и с пустым контейнером для еды в руке. Он растирал шею, а когда поднял голову, то как раз вовремя

заметил сидевшего на диване Цзю Сяньлина, который тупо смотрел на кулер с водой.

Пх-х! — Охранник дядя — Хань Цзэ — чуть было не выронил контейнер из рук.

Это ты?!

Это ты?!

Цзю Сяньлин тоже подскочил и, указывая на Хань Цзэ, завопил: Разве не ты тот дядя, который накормил меня бессмертной пилюлей?

Хань Тяньюнь, выходявшая из ванной с полотенцем в руках, удивленно переводила взгляд с одного на другого: Папа? Вы знакомы?

Папа?! — Цзю Сяньлин посмотрел на Хань Цзэ, потом на Хань Тяньюнь и склонил голову набок. — Так он твой император-отец? Нет, погоди, он твой папа?

Хань Цзэ ошеломлённо молчал добрую минуту, после чего расплылся в простодушной улыбке и хлопнул себя по колену, обращаясь к дочери: Тяньюнь, так это же тот самый ребёнок, о котором я тебе только что по телефону рассказывал! Тот самый, что посреди ночи свалился в бассейн и чуть не утонул! И надо же, он заявился прямо к нам домой!

Хань Тяньюнь посмотрела на этих двоих — старшего и младшего, устроивших переполох, — и её напряжение мгновенно улетучилось. Она взглянула на Цзю Сяньлин, и её взгляд стал ещё мягче.

Похоже, это и вправду судьба.

Временное пристанище

Выслушав рассказ Хань Цзэ о том, что произошло в холле многоквартирного дома, а затем и историю Хань Тяньюнь о встрече с Цзю Сяньлин на парковой скамейке, вся троица уселась в гостиной, и атмосфера стала невероятно тёплой и гармоничной.

Хань Цзэ посмотрел на пачку наличных в руке Цзю Сяньлина, а затем на чёрную карту Старшего Линя, и его глаза едва не выпали из орбит: Мелкий, ты... ты обменял этот камень на столько денег? Старший Линь — одна из самых влиятельных фигур в этом городе, и раз уж он дал тебе эту карту, значит, тебе посчастливилось встретить благородного человека.

Пф, мне совсем не нужны его деньги, я бы лучше хотел, чтобы он купил мне сахарные яблоки на палочке, — упрямо заявил Цзю Сяньлин, но при этом крепко сжимал в руках кружку с тёплым молоком, которую протянула ему Хань Тяньюнь, потихоньку отпивая маленькими

глотками, а на его лице проступило выражение полного блаженства.

Папа, у этого ребёнка нет даже документов, и он не может толком сказать, где его дом, — с лёгкой тревогой тихо произнесла Хань Тяньюнь. — Нельзя же оставлять его скитаться на улице. Может... пусть он пока поживёт в нашей гостевой комнате? Всё равно она пустует.

Хань Цзэ посмотрел на тонкое изящное личико Цзю Сяньлина, вспомнив, что этот ребёнок считает лапшу быстрого приготовления деликатесом, и его сердце дрогнуло: Ну ладно, мне этот малец тоже вполне нравится. Только запомни, малыш, жить здесь можно, но никаких бесчинств и разрушений!

Знаю! Этот господин самый послушный! — громко отозвался Цзю Сяньлин, хотя в мыслях уже прикидывал: этот диван такой мягкий, намного удобнее холодной нефритовой кровати в бессмертных землях!

Этой же ночью Цзю Сяньлин лежал в постели в гостевой комнате семьи Хань — чистой, сухой и пахнувшей солнцем, прислушиваясь к доносившимся с улицы редким гудкам проезжающих машин.

Он коснулся своей груди: кажется, там всё ещё теплилось остаточное тепло Персика Драконьей Слюны. Он знал, что в этом городе его ждут ещё девяносто девять фрагментов энергии, которые ему предстоит отыскать, но перед этим он, похоже, нашёл место теплее любых бессмертных чертогов.

Старик, ты ведь наверняка и не думал, что я найду вассалов, да ещё и с вкусной едой.

Цзю Сяньлин заснул в полудрёме. И он даже не подозревал, что в эту минуту в нескольких потаённых уголках города несколько испускающих фиолетовый свет Первородных Сущностей Персика Бессмертных слегка вибрируют, словно ощущая приближение своего хозяина.

А вокруг тех самых сущностей уже сплотились несколько смертных сил, точащих клинки в ожидании схватки за них.

<http://bllate.org/book/22038/2291290>